Любить человека

Рос. вести. - 1994. - 5 февр. - с.5

Пару десятков лет назад имя актрисы Любови Виролайнен ярко блистало на звездном небосклоне советского кинематографа. Ее героини - честные, добрые, прекрасные - покорили сердца многих. Судьба актрисы, открытой кинорежиссером Сергеем Герасимовым, сыгравшей полсотни киноролей, сложилась непросто. Она надолго исчезла с большого экрана, хотя сумела оставить в памяти зрителей некий обобщающий образ. Образ нежной и хрупкой женщины, умеющей любить. Любить сильно, преданно и бескорыстно.

Не так давно по Санкт-Петербургскому телевидению в передаче «Семь слонов» я вновь увидела Любовь Виролайнен. Ее огромные серые глаза были также доверчиво и открыто распахнуты навстречу людям и навстречу человеку, который сидел с ней рядом. Это был ее муж, главный кардиохирург С.-Петербурга, Александр Зорин. И вновь она говорила о любви. О том, что любить человека - самое главное и самое трудное дело на земле.

- Любовь Ивановна! Трудно быть женой всемирно известного кардиохирурга? Ведь вы, вероятно, очень разные люди. У вас профессия романтическая, у вашего мужа - более земная.

- Все наоборот. Мы очень разные люди и часто спорим. Но споры эти живые и радостные. Я - человек земной, твердо стою на ногах, реально смотрю на мир. А Саша - романтик, влюбленный в свою профессию. Он не стоит на ногах, он летает. Эта разница между нами и объединяет. Например, Саша может прийти счастливый после удачной операции и радостно воскликнуть: давай пить шампанское! Я говорю: «Саша! Чему ты радуешься? Оглядись вокруг...» И вдруг понимаю: Господи, я убила всю радость в человеке.

Мне порой страшно за него, потому что мы живем в такое время, когда столь уникальные люди могут оказаться за бортом. Ведь он не умеет урывать, брать взятки, не умеет отказывать. У нас дома телефон просто «разрывается». Я только и слышу: «А, Мария Петровна, приходите, все сделаем. А, Иван Иванович, подъезжайте, я посмотрю, проконсультирую...»

- Хотя вашу актерскую судьбу нельзя назвать легкой и звездной, сын ваш тоже стал актером...

- Да. И его судьба складывается очень непросто. Я считаю Юру необычайно талантливым артистом. Сейчас он работает в маленьком детском театре. Когда он выходит на сцену в роли Кэя из «Снежной королевы», я вижу несыгранных чеховских героев, Гамлета, Ромео... И это не обман материнского сердца.

- Тогда почему ему не попробовать себя в более серьезном театре?

- Быть может, это прозвучит самоуверенно, но Юра слишком аристократичен. Он не похож на нахального, самоуверенного артиста, знающего себе цену и умеющего пробивать дорогу. Мои родители - потомственные аристократы. Но я никогда не умела себя, что называется, «подать». С детства узнала, что такое голод. Во время войны, все 4 года, мы сидели в Белоруссии, в подземелье. И все, чем меня могла накормить мама, - это вода и немного хлеба.

А сын мой унаследовал тот самый врожденный аристократизм, который был в моих дяде и бабушке. У него была прекрасная работа в кино, в российско-японской картине «Украденная икона». Обложки японских журналов пестрили его фотографиями. Но сейчас, когда он, актер, получает в театре 30 тысяч и не может прокормить семью, мне просто страшно за него, за будущее.

- Вы остро переживаете происходящее в стране?

- Остро - это не то слово. Я не могу спать, не могу спокойно жить. Елена Драпеко, актриса, которая до недавнего времени возглавляла комитет по культуре при мэрии Санкт-Петербурга, часто удивлялась: «Ты-то что переживаешь? У тебя муж - всемирно известный хирург. Ты накормлена, одета, за границу ездишь!» А я не могу, когда мои близкие люди, коллеги голодают. Вчера я шла мимо булочной и увидела актрису, имя не буду называть, оно слишком известно. Я бы назвала, если бы была уверена, что завтра ей выделят материальную помощь. Когда я посмотрела, как эта постаревшая, плохо одетая женщина грызла батон, мне стало страшно.

- Но ведь киноактеры всегда были не защищены. Простои перемежаются со съемками... Так живут во всем мире...

- Вы говорите о творчестве. А судьба киноактера в нашей стране раньше была защищена. Мы могли нормально жить, ибо у нас были так называемые «простойные деньги». 10 лет можно было не сниматься и получать зарплату, на которую ели, одевались, принимали гостей, кормили собаку и т.д. К примеру, когда я не снималась, мне платили 260 рублей «простойных», в то время как на производстве получали 100 - 160.

Я никогда не соглашусь с той же Еленой Драпеко, которая недавно сказала: «Да, у нас теперь капитализм. Каждый выживает как может». Кому нужен такой капитализм, который мы якобы строим? Кому нужно, чтобы вымирали культура и духовность? Ведь голодный и нищий не может быть добрым и душевным. А что творится с бюджетной сферой? Разве у нас когда-нибудь интеллигенция так жила?

- Интеллигенция жила по-всякому. В том числе и в ГУЛАГе.

- Никто не хочет ГУЛАГа, никто, уверяю. И возврата красно-коричневых тоже. У человека одна-единственная хрупкая жизнь. Но почему я, актриса, у которой 45 ролей, сотни призов и наград, должна не спать из-за неуверенности в завтрашнем дне, из-за того, что мои близкие и друзья не могут купить лекарства? Не по карману.

- Но есть актрисы, которые сейчас снимаются и получают миллионы...

- Если бы я получала миллионы, я бы говорила то же самое. И раньше, когда вполне могла купить бриллианты, я этого не делала, потому что не понимала, как это можно себе позволить, если твоей сестре или соседке по квартире едва хватает на еду. А теперь тем более не понимаю, как можно тратить миллиарды на шоу, бессмысленные конкурсы и призы в виде бриллиантов, шуб и «мерседесов», когда полно больных детей, которым катастрофически не хватает лекарств и хорошего питания.

Мы сегодня живем в обществе, в котором лозунг: «Делайте все, что хотите, но становитесь богатыми!» Я иду домой в страхе: обворовали или нет? Потому что все, что мы с мужем приобрели при социализме, мы никогда уже не приобретем. Это несмотря на то, что он - главный кардиохирург Санкт-Петербурга, известный в мире врач, а я - народная артистка России.

- Ваш основной заработок - телевидение?

- Да, я участвую в передаче «Семь слонов». Получаю там 10 тысяч в месяц. Сама составляю программу для женщин. Я пытаюсь научить их, как в сегодняшних условиях, когда у большинства из нас нет ни денег, ни времени, быть очаровательными. Это и рецепты траволечения, и аэробика, и массажи...

- Приходится работать с большим количеством литературы? Откуда вам известны все эти рецепты?

- Все это мой опыт, тридцать лет работы в кино. Когда нечем было приклеить ресницы, мы делали это лаком для ногтей. Когда не было подходящего крема, а завтра ответственная съемка, тоже находила выход, так как всегда под рукой есть яблоко, картофелина или яйцо. Я никогда в жизни не пользовалась услугами гримеров. Потому что всегда была одна пудреница и одна коробка грима на всю съемочную группу. Приходилось самой заботиться о себе.

- Слушая вас, я вспоминаю героиню из фильма «Любить человека». Мне кажется, та роль была наиболее близка вашему характеру и человеческой сути.

- Возможно. Я всегда мало придавала значения материальным ценностям. Часто Герасимов журил меня за то, что я столь небережливо и пренебрежительно отношусь к своим гонорарам. Однажды он подарил мне очень красивое кольцо. Долго я его хранила, пока не попала на операционный стол. Тогда же и надела это колечко на палец анестезиологу. Вообще я всегда раздавала и дарила подарки тем людям, которые нуждались в них больше меня. Может быть, я не знала цену деньгам, а может быть, в этом для меня и был социализм.

- Что вам запомнилось в режиссере Сергее Герасимове больше всего?

- Герасимов был человеком, ценившим в людях умение отдавать не задумываясь. Потому что сам был таким. Как-то он сказал: «Есть две актрисы, которых я обожаю. Первая - Любовь Виролайнен, вторая - Катрин Денев». Для меня это была самая высокая оценка.

- Что вы думаете о современном отечественном кинематографе?

- Сегодняшнему кинематографу нужно тело. Раньше нужна была душа.

- Но если сегодня мы говорим о духовном кризисе, осознаем его, значит, есть надежда, что завтра мы все же вспомним о душе?

- Нет, я не верю. Откуда возьмется завтрашняя духовность, если сегодня мы воспитываем людей бездуховных, воспитываем на жестокости, безвкусице, абсолютной власти денег. Мы окружены равнодушием, страхом, безнаказанностью и вседозволенностью. Раньше я бросалась к дерущимся подросткам, чтобы разнять их, потому что у меня рос сын и потому, что знала, что следом вмешаются люди. Сегодня я не бросаюсь, потому что рискую тут же быть убитой.

Недавно мы с мужем были в Париже. На наших глазах, в метро негры забивали пожилую женщину за то, что она сделала им замечание. Саша, как врач, хотел вмешаться, но переводчица силой потащила нас прочь со словами: «Умоляю, не вмешивайтесь. У нас это постоянно происходит».

Такое общество мы строим?

- Почему же интеллигенция сегодня ушла в тень? Где ее слово?

- Интеллигенция? Кто-то разуверился. А кого-то просто не слышат, не хотят слышать. Простите меня за откровенность, у нас никогда во главе государства не было и по сей день нет интеллигенции. Наша интеллигенция, подлинная, вымирает. В прямом смысле этого слова. Я не имею в виду единицы маститых кинорежиссеров или держателей благотворительных фондов. Кому сегодня нужны библиотекари, хранители музейных раритетов, уникальные специалисты, искусствоведы. Я уж не говорю о технической интеллигенции, о математиках, физиках. А учителя? Кто заботится о нашей профессуре? Они уже несколько лет получают нищенскую зарплату, в десятки раз уступающую малограмотному спекулянту. Сколько можно об этом говорить? Вы спрашиваете, где слово интеллигенции. А кому оно нужно? Кто его услышит? Сколько оно стоит в наше время?

- И все же, какова, по-вашему, роль интеллигенции в жизни общества?

- Подлинная интеллигенция всегда в оппозиции. Ее задача - критиковать отрицательные стороны общественной жизни, политику властей предержащих. Когда я вижу, как мои любимые актеры на встрече Президента с интеллигенцией стоят, «поджав лапки», кивая головой, мне становится горько.

Как можно молчать, живя в обществе, в котором кто работает, тот не ест? Это касается всех бюджетников.

- У вас растет внучка. Кем бы вы хотели ее видеть в будущем, человеком какой профессии?

- Я бы не возражала, чтобы она была политиком, деятельность которого обеспечит всем людям сытую, достойную человека жизнь.

Ирина ГОРЮНОВА.

Санкт-Петербург - Москва.